

ТЕНИ ЗАПРЕТНОГО ГОРОДА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Ксения Суранова

Тени запретного города

<https://litres.ru/74100708>

SelfPub; 2026

Аннотация

Шестнадцатилетняя Сюэ-Лань из бедной провинции попадает в Запретный город как наложница императора. Единственное, что у неё есть — нефритовый амулет бабушки и её напутствие: «Не все тени враждебны, но и не все друзья искренни».

Она оказывается в самом презируемом секторе дворца, где правят яды и предательства. Её враги — коварная фаворитка Ли Мэй и шпионка Юй-Фэй. Союзники — старый евнух Вэй, знающий все тайны, и принц Чэн, предлагающий ей руку и сердце.

Случайная мелодия на цине привлекает внимание императора — Сюэ-Лань становится его Драгоценной наложницей. Но чем выше она поднимается, тем смертоноснее заговоры вокруг. Отравления, покушения, предательства. Ей предстоит пройти путь от испуганной девочки до императрицы, научиться сражаться с мечом, потерять любовь и обрести власть.

Сгореть дотла и возродиться из пепла как истинный феникс.

70 глав. Историческая драма. Романтика. Дворцовые интриги.

Содержание

Том 1

4

Конец ознакомительного фрагмента.

13

Ксения Суранова

Тени запретного города

Том 1

Глава 1. Красный шёлк — цвет крови

Весна в Линьцзяне пахла парным рисом, сырой глиной и ирисами, которые бабушка сажала у калитки. В этом году ирисы распустились слишком рано, будто торопились попрощаться.

Сюэ-Лань стояла перед единственным в доме бронзовым зеркалом, и её отражение казалось чужим. Красное платье — хуафу наложницы — было ей велико в плечах, а ткань, расшитая золотыми фениксами, царапала шею.

— Ты как будто в кокон закуталась, — сказала мать, Цзян Шу, поправляя воротник дочери. Её пальцы дрожали. — Выпрями спину. Во дворце не любят сутулых.

— Мама, а если я не понравлюсь? — голос Сюэ-Лань дрогнул. — Говорят, император Юн-Ван... он не смотрит на новых девушек. Он сразу отправляет их в «Осенний бриз».

Там даже еды нормальной нет.

— Тихо, — шикнула мать. — Не накликай беду.

В комнатке пахло старой бумагой и сушёными травами. Сюэ-Лань провела пальцем по трещине на зеркале — эта трещина была здесь ещё до её рождения, и бабушка говорила, что это след от меча. Её предки когда-то были знатными, но потом потеряли всё.

В дверь постучали — три коротких удара, как всегда делала бабушка.

Бабушка Вэй-ши вошла бесшумно, хотя ей было уже под восемьдесят. Её седые волосы были стянуты в тугий пучок, а на морщинистом лице выделялись глаза — тёмные, цепкие, будто они видели сквозь стены.

— Оставь нас, дочь, — сказала она Цзян Шу. Та поклонилась и вышла, прикрыв дверь.

Бабушка подошла к Сюэ-Лань и долго молчала. Затем её сухая, как ветка, рука легла девушке на затылок.

— Ты боишься, — не спросила, а утвердила бабушка.

— Бабушка, я слышала, что во дворце наложниц убивают за дерзкий взгляд. Что евнухи могут продать любую тайну, а император казнил прошлую фаворитку за то, что она засмеялась невпопад.

— Слухи — это дым. Дым может задушить, если дышать им слишком долго, но он же может и скрыть твой след. — Бабушка достала из складок одежды маленький амулет — потускневший нефритовый феникс с красной капелькой внутри, похожей на застывшую кровь. — Надень.

Сюэ-Лань почувствовала, как камень коснулся её ключицы — ледяной, обжигающий.

— Этот феникс был у моей бабки, — сказала Вэй-ши. — Она тоже была наложницей. В ту эпоху, когда императрица Цы-Хуа правила тенью. — Она понизила голос до шепота, и в нём послышался скрип старого дерева. — Слушай меня, девочка, и запоминай. Я не смогу помочь тебе там.

— Бабушка...

— Запретный город — это не дворец. Это паутина. Там каждая ниточка ведёт к пауку, но никто не знает, кто этот паук — император, его брат, главный евнух или какая-нибудь тихая наложница, которая улыбается и подливает чай.

— Бабушка сжала пальцы внучки так сильно, что те побелели. — Не все тени враждебны, но и не все друзья искренни.

— Я запомню, — прошептала Сюэ-Лань.

— Доверяй только своему сердцу, — продолжала бабушка, — и только когда оно бьётся ровно. Если сердце заколотилось быстро, как лани, — молчи. Не говори ни слова. Если кто-то предлагает тебе дружбу слишком быстро — это ловушка. Если кто-то угрожает тебе открыто — он дурак. Остерегайся тех, кто улыбается.

Бабушка наклонилась и поцеловала внучку в лоб. Её губы пахли корицей и полынью.

— Ты сильная, Сюэ-Лань. Сильнее, чем думаешь. Ты поешь мелодию, которую я тебе показала. Когда будешь играть её — вспоминай меня.

— Какую мелодию?

— Ту, что я пела тебе в детстве. Про луну и феникса. Она — ключ.

Сюэ-Лань хотела спросить, ключ к чему, но в дверь снова постучали — на этот раз громко, требовательно.

— Госпожа, карета ждёт! — крикнул грубый голос курьера.

Бабушка отстранилась и посмотрела на внучку с выражением, которое Сюэ-Лань никогда не видела прежде — смесь любви, отчаяния и стальной решимости.

— Иди, — сказала она. — И помни: феникс сгорает, чтобы возродиться. Ты — феникс, Сюэ-Лань. Ты сгоришь в этом городе. Но ты и возродишься.

Они вышли из дома. На пороге стояли двое стражников в чёрных латах — суровые, безликие, как статуи. Мать рыдала, уткнувшись в плечо отца, который стоял неподвижно, только его кадык судорожно дёргался.

Сюэ-Лань села в карету. Колеса закрипели по грязи, и дом, сад, ирисы, бабушка — всё поплыло назад, как сон.

Она держалась за амулет и не плакала. Она не имела права плакать. Бабушка сказала, что слёзы во дворце — это слабость, а слабость — это смерть.

Дорога до столицы заняла три дня. Всё это время Сюэ-Лань сидела на жёсткой скамье, глядя в маленькое окошко,

и повторяла про себя: «Не все тени враждебны, но и не все друзья искренни».

Когда на третье утро карета остановилась, и Сюэ-Лань вышла, её глазам открылись ворота Запретного города. Они были такими огромными, что небо казалось квадратным, зажатом между багряными стенами. Ворота были покрыты лаком цвета запекшейся крови, на каждом гвозде сиял золотой дракон.

— Добро пожаловать в твой новый дом, — сказал главный евнух, встречавший карету, и его улыбка была похожа на улыбку смерти.

Сюэ-Лань шагнула внутрь. И ворота за ней закрылись с глухим, похоронным гулом.

Глава 2. Пятьдесят невест для императора

Её провели через бесконечные дворы. Сюэ-Лань сбилась со счёту — то ли пятнадцать, то ли двадцать переходов, пока она не оказалась в огромном зале, где уже стояли другие девушки.

Их было пятьдесят. Все в одинаковых красных платьях, с одинаково опущенными глазами. Здесь пахло сандалом и

страхом. Кто-то тихонько всхлипывал в углу, но стражники не обращали внимания.

Сюэ-Лань встала в последний ряд, на самый край. Она огляделась: эти девушки были либо дочерьми чиновников, мечтавших о власти, либо, как она, провинциалками, которых выбрали «для красоты».

— Тихо! — крикнул евнух, стоявший у трона. Его голос был пронзительным, как скрип несмазанной телеги. — Его Величество император Юн-Ван изволит вас осмотреть!

Барабаны забили дробь. Сюэ-Лань опустила голову так низко, что видела только вышитые туфли императора, когда он вошёл.

Она не смела поднять глаз. Она слышала его шаги — медленные, размеренные, тяжёлые. Он останавливался возле каждой девушки, и евнух зачитывал её имя и происхождение. Иногда император издавал короткое «м-м-м», иногда просто молчал и шёл дальше.

Когда он оказался напротив неё, евнух проскрипел:

— Сюэ-Лань, дочь Сюэ Цзы-гуна, из провинции Линьцзян. Третья по красоте в уезде.

Император остановился. Сюэ-Лань чувствовала его взгляд на своей макушке — тяжёлый, изучающий, как взгляд охотника, который решает, стоит ли тратить стрелу.

Она не знала, что на неё нашло, но в тот момент она нарушила все правила. Она подняла глаза.

Она встретилась с императором взглядом.

Император Юн-Ван оказался красивым — страшно красивым. У него были длинные, до плеч, чёрные волосы, зачёсанные назад, и узкое лицо, похожее на выточенное из слоновой кости. Его глаза были тёмными, как глубокая ночная река, и в них не было ни тепла, ни холода — только пустота.

Но в этой пустоте, когда он увидел её взгляд, мелькнула искра. Удивление. Интерес.

— Ты не боишься смотреть на меня? — спросил он тихо. Его голос был низким, ровным, без эмоций.

Сюэ-Лань открыла рот, чтобы сказать «простите, Ваше Величество», но бабушкины слова всплыли в памяти: «Если сердце стучит быстро — молчи». Её сердце колотилось как бешеное, но она заставила себя улыбнуться — не подо-

бострастно, а спокойно.

— Я боюсь, Ваше Величество, — сказала она ровно. — Но я слышала, что страх — хороший слуга, но плохой хозяин. Я не хочу, чтобы он был моим хозяином.

В зале воцарилась такая тишина, что было слышно, как потрескивают факелы. Кто-то из наложниц ахнул. Евнух побледнел.

Император медленно прищурился. Две секунды. Четыре. Сюэ-Лань уже мысленно прощалась с жизнью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.